

Из истории именитых симбирян и их потомков

Во второй половине XVIII века в списках богатейших фамилий Российской империи появились симбиряне Твердышевы, Мясниковы. Существует легенда о том, как они разбогатели. Во время похода Волгою Петра Великого в 1723 г., от Симбирская явились гребцами на лодку знаменитого царя самые бойкие и надежные люди в городе, в т.ч. братья Иван и Яков Твердышевы и Иван Мясников. По своему обычаю, Петр вступил с ними в обстоятельный разговор и, пораженный их меткими ответами, спросил: "Отчего такие умные люди, а только гребцы на лодке, почему не ищут счастья, подобно Никите Демидову, по склонам Уральских гор?". Они отвечали, что Демидов - богатый оружейник, а они люди безденежные. Петр дал им по 500 рублей с обещанием: ежели где отыщут руду, то те места отдаст им в вечную собственность и вышлет деньги на устройство заводов. Они удостоились обедать с Петром Великим на берегу Волги и последовали советам государя.

Так, с благословения Петра, молодцы начали поиск и освоение природных богатств на Южном Урале. В конце 50-х г. XVIII в. они уже были основателями и владельцами большинства медеплавильных заводов Оренбургского края,

основными поставщиками высококачественной меди на нужды России и единственными, кто имел право поставлять медь на экспорт.

За заслуги в горнозаводском деле в 1760 г. все трое получили дворянство, чины, а Яков Борисович Твердышев назначен директором медных и железных заводов Оренбургского края. Главные торговые конторы компаньонов находились в Симбирске, Москве, Оренбурге. Долгое время они жили в своем симбирском большом каменном доме (не уцелел, ныне на том месте суворовское училище). Дело в том, что И.С.Мясников был женат на сестре братьев Твердышевых - Татьяне. Они имели в браке 4 дочерей, а семьи Якова и Ивана были бездетными. Горнозаводчики-симбиряне дожили до глубокой старости, оставили после себя несметное состояние, нажитое большим и полезным для государства трудом. Были они щедрыми благотворителями. Например, имя Якова Твердышева было отмечено на мраморной доске в московском университете в числе первых его пожертвователей, а его супруга, Наталья Кузьминична, урожденная симбирянка, постоянно помогала

средствами церкви, женскому монастырю, богоугодным заведениям своего родного города.

Наследницами богатства стали дочери Ивана Мясникова, племянницы Твердышевых: Ирина, Дарья, Аграфена и Екатерина. Каждая из них получила в приданое по два завода, 19 тысяч душ крестьян, не считая поместий, денег и драгоценностей. Они явились чуть ли не самыми богатыми невестами своего времени, сделали, несмотря на незнатное происхождение, весьма приличные партии и, тем самым, стали родоначальницами богатства многих из знатнейших русских фамилий. Судьбы этих женщин-симбирянок, их потомков переплелись с судьбами многих замечательных людей конца XVIII в. и XIX в.

В этом плане наиболее примечательна Екатерина Ивановна Мясникова - младшая из сестер. Существует семейное предание о ее замужестве. В 1767 г. Симбирск посетила Екатерина II. Остановилась она в доме Мясниковых, единственно приличном в Симбирске той поры. Путь от Волги до Троицкого собора и к дому промышленников, куда шествовала императрица со своей пышной свитой, был устлан алым сукном. Екатерине город не понравился своей бедностью и унылостью:

"Домики неважные, да и те все заложены в казну...". Надо сказать, что, впоследствии, она вынесла ряд указов, направленных на улучшение состояния экономики Симбирска. Ну а пока сосватала тезку Екатерину Мясникову, богатую, но уже засидевшуюся в захолустье невесту, за своего статс-секретаря Григория Козицкого. В этом ей с удовольствием помогли фавориты - братья Орловы, покровительствовавшие Козицкому-молодому, образованному человеку из старинного, но обедневшего рода польской шляхты. Казалось, что удачный брак, принесший громадное богатство, близость к императрице обеспечили ему блестящую карьеру и счастливую жизнь. Но на смену Орловым пришел князь Потемкин, и Козицкий вынужден был уйти в отставку, впал в меланхолию и в припадке болезни покончил с собой, оставив молодую вдову с двумя малыми дочерьми. Екатерина Ивановна Козицкая пережила мужа более чем на полстолетия. Она была известна как умная, энергичная женщина, с твердым характером и, будучи дочерью "простого мужика", не имея великосветского образования, сумела достойно и высоко поставить

себя в высшем свете. В отличие от своих сестер, принадлежащих к старообрядчеству, она приняла православие, жила широко и открыто, много принимала и в Петербурге, и в Москве. Ее московский дом в те времена был одним из больших и лучших. Он был построен на углу ул. Тверской и переулка, названного в честь владельца дома Козицким. (К этому дому мы еще вернемся).

Младшая дочь Е.И.Козицкой Анна - наследница половины состояния матери - вышла замуж за князя А.М.Белосельского-Белозерского, представителя высшей аристократии, русского дипломата в Италии, известного мецената. Он был вдов, вернулся из-за границы совершенно разоренным, и вторая женитьба существенно поправила его дела. Дом Белосельских в Петербурге, возле Аничкова моста, сделался одним из первых по роскоши и богатству приемов. Современники отмечали, что княгиню А.Г.Белосельскую находили в обществе скучною и чванною, но зато Анна умела хорошо вести свои дела. Например, купив Крестовский остров, превратила его в премилое, модное со времен Александра I, дачное место, с разными увеселениями. Благодаря положению мужа, она была отмечена орденом

М.Н.Волконская с сыном.
Акварель П.Ф.Соколова.
1826г.

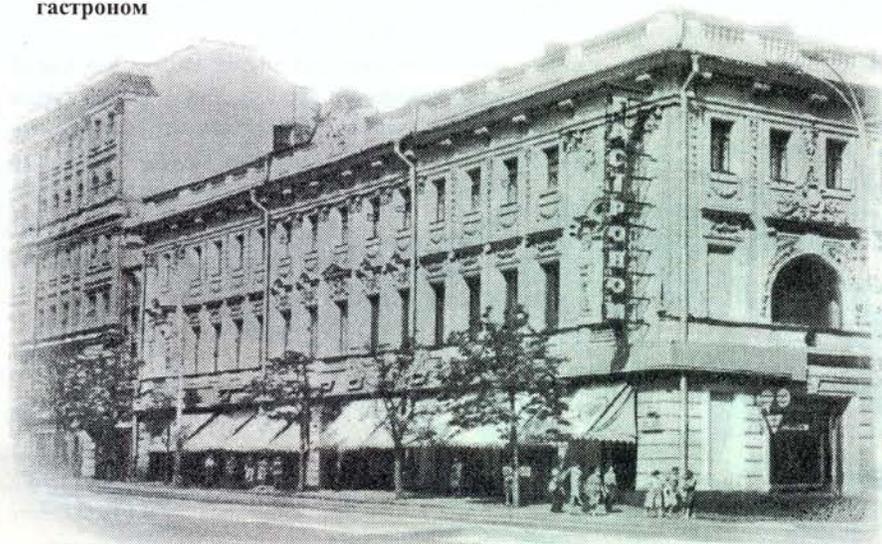

св.Иоанна Иерусалимского, в 1832г. пожалована в статс-дамы, т.е. состояла в свите императрицы, была почетным членом Императорского Вольно-экономического общества. Овдовев, княгиня часто жила в Москве, в доме матери на углу Тверской и Козицкого переулка.

С 1824 по 1829 г.г. в этом доме жила Зинаида Александровна Волконская - дочь князя Белосельского от первого брака, жена Н.Волконского - брата известного декабриста. Блестящая красавица имела много других достоинств: ум, тонкое понимание прекрасного, незаурядные художественные, литературные и музыкальные способности. В 16 лет княгиня Зинаида была представлена императору Александру I, между ними возникла дружба, которая продлилась до его смерти. Она блистала на балах Венского конгресса (1814г.), в Риме устроила музыкально-литературный салон, где ставила авторские спектакли. Рим был очарован "северной сиреной". В Москве в доме мачехи Зинаида Волконская устроила салон по подобию римского. Здесь собирался цвет московской интеллигенции, в том числе поэты Жуковский, Вяземский, Баратынский, Веневитинов и др.

Первой она приняла опального Пушкина, прибывшего из северной ссылки, для него исполнила на свою

Дом Е.И.Козицкой на углу Тверской и Козицкого переулка, ныне Елисейевский гастроном

музыку его элегию "Погасло дневное светило". Взволнованный и мгновенно влюбленный поэт назвал княгиню "царицей муз и красоты", посвятил ей ряд стихов и поэму "Цыганы". Пушкин был в этом доме 26 декабря 1826 г., когда Зинаида Александровна устроила чудесный музыкальный прощальный вечер для своей невестки М.Н.Волконской. Мария Волконская остановилась у нее проездом из Петербурга и следовала в Сибирь на каторгу мужа-декабриста - государственного преступника, виновного "с умыслом на цареубийство". Оценим по достоинству мужество и сострадательность "царицы муз и красоты" и 20-летней хрупкой добровольной изгнанницы М.Волконской.

Какова же дальнейшая судьба дома Козицких? В 70-е годы XIX в. дом был продан и переходил из рук в руки, пока не был куплен петербургским купцом Елисеевым. Тот переделал здание в роскошный храм Бахуса, ныне оно известно как елисеевский гастроном...

Анна Григорьевна Белосельская имела двух дочерей: Катерину, выданную замуж за генерала от артиллерии И.О.Сухозанета. Это ему пришлось по приказу Николая I расстреливать картечью восставших декабристов на Сенатской площади. Дочь Елизавета состояла в браке с генерал-лейтенантом А.И.Чернышевым - военным министром России (1826-1852 г.г.).

Старшая дочь Е.И.Козицкой Александра Григорьевна (1772-1850) унаследовала от матери природный ум, здравый смысл, твердый характер и такт, соединенные с прекрасным воспитанием.

Интересна история ее замужества. В 26 лет Александра влюбилась во французского эмигранта Ж.В.Лаваль, человека чрезвычайно общительного, образованного, остроумного, но не имевшего большого чина и звания. Мать была против этого брака. Тогда влюбленная дочь обратилась за помощью к императору Павлу I. Он потребовал у матери объяснения причины отказа, на что она ответила,

что Лаваль другой веры, "неизвестно откуда взялся и имеет небольшой чин". Резолюция Павла была лаконична: "Он христианин, я его знаю, для Козицкой чин весьма достаточный, а потому обвенчать". Влюбленные были повенчаны без всяких приготовлений. Это было в 1799 г. Ясное дело, за женой Лаваль Степан Иванович (так на русский лад назвала его супруга) получил большое приданое, что позволило ему приобрести титул графа. Он быстро пошел по служебной лестнице в министерстве иностранных дел, дослужился до чина действительного тайного советника, оставил о себе память как добрый начальник и человек.

Супруги Лаваль построили великолепный особняк на Английской набережной около Сената (ныне набережная Красного Флота, 4 - Центральный государственный исторический архив). В нем иногда устраивались пышные празднества для царской фамилии и постоянно, по средам, собиралось высшее общество Петербурга и весь дипломатический корпус. Здесь бабушка Козицкая, не зная иностранных языков, вела успешно светские беседы с иностранными дипломатами при помощи своих образованных внучек Катерины, Зинаиды, Софьи и Александры.

Графиня Лаваль устроила в своем особняке "музей", для которого выписывала великолепные скульптуры из Италии. В 1817 г. она приобрела уникальную коллекцию - 300 античных ваз. После смерти матери дочери-наследницы продали эту коллекцию Эрмитажу, где она хранится и поныне. В доме имелось ценнейшее собрание книг, впоследствии книги были переданы в Императорскую публичную библиотеку, ныне им.Салтыкова-Щедрина. В этой изысканной роскоши воспитывались дочери супругов Лаваль. Каждая из них оставила свой след в галерее прекрасных женских образов 19 в. Самого высокого восхищения, преклонения, удивления достойна старшая - Екатерина, среди близких "Каташа".

В 1820 г. в Париже Екатерина Лаваль познакомилась с капитаном лейб-гвардии, героем войны 1812 г., сыном нижегородского предводителя дворянства князем Сергеем Петровичем Трубецким, который вскоре стал ее мужем по обоюдной любви и согласию. Брак был счастливым. Но судьбе было угодно подвергнуть молодых страшным испытаниям. С.П.Трубецкой известен как один из активных членов тайного

Е.И.Трубецкая

(рис. Л.Нецветова с миниатюры на слоновой кости Н.А.Бестужева, 1828г.)

общества декабристов. Он был избран "диктатором" восстания 14 декабря 1825 г., но на Сенатскую площадь не явился. Верховный уголовный суд под председательством императора Николая I определил степень его вины по высшему разряду и вынес приговор - казнь отсечением головы. Казнь была заменена вечной каторгой в Сибири... 23 июля 1826 г. С.П.Трубецкой с первой партией декабристов-каторжан по этапу в кандалах был отправлен за Байкал на серебряный рудник Благодатский. На следующий день, вслед за ним выехала жена. Е.И.Трубецкая первая из жен декабристов обратилась к царю с просьбой разрешить последовать за мужем. Николай I долго отговаривал, запугивал молодую женщину, но, видя ее непреклонность, дал разрешение на выезд с условием, что она подпишет бумаги с отречением ее и ее будущих детей от всех прав и

привилегий. Не колеблясь, Трубецкая подписала эти бумаги. Вот как она сама пишет о своем решении: "...был выбор, или оставить мужа, с которым я пять лет была счастлива, и жить во всяком внешнем удовольствии, но с убитой душой, или из любви к нему, отказавшись от всех благ мира, и с чистой и спокойной совестью добровольно предать себя унижению бедности и всем невыносимым трудностям горестного его положения, в надежде, что, разделяя все его страдания, могу тогда с любовью своею хоть мало скорбь его облегчить".

Долог, томителен, опасен был путь. В Красноярске сломалась карета, пришлось ехать в тарантасе. В Иркутске губернатор Цейдлер по указанию из Петербурга в течение почти 6 месяцев держал Трубецкую, уговаривая вернуться обратно, запугивая невыносимыми условиями существования на положении ссыльно-каторжной, заставляя еще раз подписать бумагу об отречении от всех прав. Цейдлер прекрасно понимал, что, если ему не удастся отговорить женщину от поездки к мужу, он тем самым откроет путь в Сибирь и женам других декабристов.

Этого сделать ему не удалось. В конце концов он объявил бывшей княгине, что она продолжит путь "по канату", вместе с уголовными преступниками. Она согласилась... Путь на каторгу был открыт.

Когда Е.И. Трубецкая прибыла на рудники, наконец, сквозь щель тюремного забора увидела мужа, бывшего князя, в кандалах,

в коротком, обрванном тулупчике, под поясным веревкой, она упала в

обморок... Через полгода после Трубецкой выехала из Петербурга Мария Волконская. В Иркутске она встретила первую добровольную изгнанницу, уже отъезжавшую дальше. Через несколько недель они встретились в Благодатском. Первым их жилищем, по воспоминаниям Волконской, была покосившаяся курная изба со слюдяными окнами и наполовину разобранной крышей.

Два раза в неделю женам разрешалось навещать своих мужей, в остальные же дни они приходили на определенное место, мимо которого проводили арестантов, и молча на них смотрели. Но даже в те дни, когда им были разрешены свидания, они, несмотря на сильные морозы, оставались на улице. В один из таких дней, князь, заметив, что у жены распахнуты ее меховые сапожки, попенял ей на это. Оказалось, что она вытащила из них тесемки и пришила к шапке, которую смастерила для одного из заключенных, чтобы тот мог защитить голову от ужасного холода, царившего внутри шахты.

В 1963 г. в Париже были обнаружены 63 письма Екатерины Трубецкой, адресованные сестре Зинаиде - жене графа Лебцельтерн, австрийского дипломата. Среди писем сохранился портрет Екатерины, выполненный декабристом Н. Бестужевым. "Хорошо удалось портретисту-любителю ее широкое простонародное лицо. Ни слезы, ни переживаемое горе не изменило его милого выражения: Знакомый толстый нос Козицких не портит впечатления: все искупают синие лучистые глаза, искрящиеся умом, сияющие добром и божьей правдой". Это подтверждает Матвей Муравьев-Апостол: "Его (Трубецкого) жена воистину очаровательна и соединяет с значительным умом и развитием неистощимый запас доброты".

28 лет Е.И. Трубецкая жила в Сибири, из них 13 лет каторги на руднике и в тюрьме "Петровский завод", затем на поселении в деревне Оек и в Иркутске. Графиня Лаваль велела купить в Иркутске дом с садом и подарила его дочери. Этот дом был центром единения декабристов,

бывших на поселении в Восточной Сибири (ныне музей декабристов). В.К. Кюхельбеккер по дороге в Западную Сибирь посетил Трубецких и потом написал: "Вечно памятен будет для меня день, который провел я в Вашем доме... Мне казалось, что я в родительском доме".

В ссылке у Трубецких родилось шестеро детей, двое умерли в младенчестве. Все пережитое за те годы тяжело отозвалось на здоровье Екатерины Ивановны. Она долго болела и 14 октября 1854 г. скончалась на руках у мужа. Ее похоронили в ограде иркутского Знаменского монастыря в одной могиле с детьми. Двух лет не дожила княгиня до полной амнистии декабристам и их женам.

Зинаида Лебцельтерн по письмам сестры из Сибири составила записки "Екатерина Трубецкая", которые впервые были опубликованы в нашей печати в 1975 г. Другая сестра княгини Трубецкой - Александра Кассаковская - рассказала о добровольной мужественной изгнаннице поэту-французу Альфреду де Виньи. Под впечатлением услышанного он написал один из шедевров французской поэзии - поэму "Ванда". Младшая дочь Трубецких - Зинаида Свербеева (1837-1920) - издала "Записки князя Трубецкого", написав к ним свое предисловие...

Так уж вышло, что российские самородки-сибиряне Твердышевы-Мясниковы не оставили потомства по мужской линии, но, раскрутив лишь ветви родственных уз младшей наследницы Екатерины Ивановны Мясниковой-Козицкой, мы видим, что она и ее потомки оставили добрые следы в истории нашего Отечества, достойные памяти потомков.

А.Н. Петрова,

главный хранитель фондов
Дмитровградского
краеведческого музея.